Российская духовная миссия в Корее: прошлое, настоящее, будущее

Статья архиепископа Корейского Феофана *в «Журнале Московской Патриархии» (**№ 9, 2024**).*

Миссионерская активность Русской Православной Церкви в XVIII и XIX веках достигла небывалого роста, что было связано с необходимостью освоения присоединенных в XVI–XVII веках земель Сибири и Дальнего Востока. Православные русские проповедники появлялись на новых территориях Российского государства вместе с продвижением русских военных и переселением гражданского населения. Подвижническими трудами святителя Иннокентия Иркутского, преподобного Макария (Глухарева), преподобного Германа Аляскинского, святителя Иннокентия Московского ко Христу были обращены целые народы. Просветительская деятельность Русской Православной Церкви не ограничивалась исключительно российской территорией. За пределами Российского государства были открыты и успешно функционировали духовные миссии на Ближнем и Дальнем Востоке – в Персии, Китае, Японии. В конце XIX века была открыта Российская духовная миссия в Корее, которая стала самой молодой по дате своего основания.

Прошлое

Корея находится на востоке Евразии и занимает Корейский полуостров, который протянулся с севера на юг на 1100 километров. Омывается водами Японского, Желтого и Восточно-Китайского морей, на севере имеет общую границу с Китаем и Россией. Территория Кореи кроме материковой части включает 3200 островов. С древнейших времен единственной формой религиозных представлений здесь был шаманизм, а с появлением христианства и несторианство. Проникновение на Корейский полуостров, находившийся в ареале культурного и политического влияния Китая, буддизма, даосизма, а затем конфуцианства повлияло на ослабление шаманизма, однако он никогда не терял значения народной религии. Буддизм, распространившийся на Корейском полуострове в IV-VI веках, стал одной из составляющих государственной идеологии начиная с эпохи Трех государств и Объединенной Силлы вплоть до окончания правления династии Корё. В начале XIV века в Корею проникло неоконфуцианство и стало претендовать на исключительную гегемонию в духовной жизни страны, в то время как буддизм постепенно лишился поддержки государства.

Однако уже в конце XVIII века начинается проникновение в Корею из Китая христианства (католицизма), которое вскоре подверглось преследованиям. Правительство Кореи, увидев в католичестве опасность для устоев корейского общества и государства, издало в 1785 году указ о его запрете и до 1872 года подвергало христиан суровым гонениям. Однако, несмотря на это, число христиан постоянно росло, причем прежде всего в среде интеллектуалов, а затем и среди простого народа. Число крещеных корейцев к 1801 году составило 10 тысяч человек. В 1872 году, после прихода к власти короля Коджона, христианство было неофициально признано «терпимой» религией. После открытия Кореи с 1882 года в страну стали проникать протестантские миссионеры, чьи проповеди также оказались весьма успешными. Общее число христиан в Корее к началу 1897 года составляло примерно 30 тысяч человек, из которых около 29 тысяч были католиками и менее тысячи – протестантами.

Первое знакомство корейцев с Православием произошло в 1860-е годы на территории России. В эти годы в связи с природными катаклизмами и голодом происходило массовое переселение корейцев в пограничные российские земли. Государство было заинтересовано в корейских поселенцах, которые отличались трудолюбием и талантом к земледелию. В ряду мер, способствовавших ассимиляции корейцев в России, можно назвать просветительскую деятельность Православной Церкви среди корейского населения. Начало этой деятельности относится к 60-м годам XIX века, когда святитель Иннокентий (Вениаминов) крестил первых корейских иммигрантов, живших вблизи Новгородской гавани (на Дальнем Востоке). В 1872 году в селе Корсаковка для корейцев была построена первая церковь во имя святителя Иннокентия Иркутского. К концу 1870-х годов относится возникновение самостоятельных корейских приходов, причем корейцы сами жертвовали на постройку храмов и школьных помещений. К концу XIX века православных корейцев насчитывалось до 10 тысяч.

Предложения об открытии православной миссии в самой Корее неоднократно высказывались в конце XIX века разными деятелями. Размышления на эту тему можно найти в дневниковых записях святителя Николая (Касаткина), апостола Японии. На учреждении миссии в Корее настаивали дипломаты Н.А. Шуйский, З.М. Поляновский и др. Заинтересованность в учреждении миссии проявил министр финансов С.Ю. Витте, он же и позаботился о выделении необходимых денежных средств.

Второго июля 1897 года Святейший Синод «постановил учредить православную духовную миссию в Корее на общих для наших заграничных православных миссий основаниях». Миссия была подчинена Санкт-Петербургскому епархиальному начальству. Первым начальником миссии стал архимандрит Амвросий (Гудко; †1918).

В первый состав миссии вошли также иеродиакон Николай (Алексеев; †1952) и псаломщик А. Красин. В начале 1898 года члены миссии отбыли из России в Корею. Однако из-за сложной политической обстановки миссионеры более года ожидали разрешения на выезд в Корею, проживая недалеко от Владивостока в военном поселке Новокиевске. За это время миссию покинул архимандрит Амвросий. Оставшиеся члены миссии прибыли в Корею в январе 1899 года, позже к ним присоединился новый начальник миссии архимандрит Хрисанф (Щетковский; †1906).

Главной заботой миссионеров по приезде было устроение помещения для совершения богослужений. На первое время для этой цели решено было использовать гостиную в доме главы российской дипломатической миссии в Корее А.И. Павлова, которая вмещала до 60 человек. В комнате был установлен иконостас, имелась богослужебная утварь. В воскресенье, 17 февраля 1900 года, в день памяти святого мученика Феодора Тирона, архимандрит Хрисанф совершил чин освящения храмового помещения и первую Божественную литургию на Корейской земле.

Свою первую проповедь по прибытии в Корею архимандрит Хрисанф обратил к тем корейцам, которые уже были знакомы с Православием. В Сеуле временно проживало около 30 корейцев – подданных Российской империи, которые некогда служили в качестве переводчиков у русских чиновников, состоявших на службе в корейском правительстве. С этими корейцами отец Хрисанф вновь провел катехизическую работу, и уже в скором времени, на одной из недель Великого поста, они приступили к таинствам Покаяния и Причащения. Некоторым из них отец Хрисанф предложил работу в качестве его переводчиков и учителей в открывшейся вскоре школе.

Местные жители также проявили интерес к миссионерам из России. В скором времени после их приезда корейцы стали осаждать квартиру начальника миссии с расспросами о его вере.

Архимандрит Хрисанф и другие члены миссии начали проводить беседы с посетителями о православном вероучении. Спустя некоторое время первоначальное любопытство корейцев было удовлетворено, они стали появляться в миссии гораздо реже, что тем не менее нимало не смутило миссионеров и не повлияло на их ревностное отношение к начатой работе.

Одним из самых важных дел, которые были предприняты архимандритом Хрисанфом, стал перевод на корейский язык молитв и богослужений. Для его выполнения были привлечены русскоговорящие корейцы, которых отец Хрисанф пригласил для работы в миссии. Сначала тексты молитв переводили с церковнославянского языка на русский, затем с русского на корейский. А после проверяли получившийся текст с помощью англо-русско-французских словарей. Этот способ, однако, не оправдал себя из-за большого количества ошибок, и было решено прибегнуть к другому, более надежному способу перевода – с китайского языка, как более близкого и понятного корейцам. Архимандрит Хрисанф обратился к начальнику Русской духовной миссии в Пекине архимандриту Иннокентию (Фигуровскому; †1931) с просьбой выслать богослужебную и вероучительную литературу на китайском языке, и после того, как книги были получены, работа по переводам значительно упростилась.

Занимаясь переводами богослужебных текстов, миссионеры одновременно учили корейский язык, без знания которого проповедь в иноземной среде представлялась невозможной.

15 октября 1900 года при духовной миссии была открыта школа для корейских детей. В школе преподавали базовые предметы, корейский и русский языки. Учеников было немного – 8-12 человек, так как их содержание осуществлялось в основном из личных средств архимандрита Хрисанфа.

Главный вопрос, который предстояло решить архимандриту Хрисанфу и последующим начальникам духовной миссии, – возведение храма. Помещение в домашней гостиной, в котором совершались богослужения, рассматривалось как временное, создавая неудобства как для прихожан, которые не могли без некоторого смущения входить в дом российского посла, так и для самого посла.

Еще до приезда миссионеров в 1898 году при посредстве российских дипломатов для миссии на средства царского правительства был приобретен земельный участок в столичном районе Чонгдонг. На этом участке были выстроены дом для миссионеров, колокольня, дом для переводчиков, школа. В качестве храма было решено использовать здание школы, и 17 апреля 1903 года состоялось торжественное освящение храма во имя святителя Николая Чудотворца. В Москве специально по заказу миссии были отлиты колокола, а святой праведный Иоанн Кронштадтский, поддерживавший с отцом Хрисанфом тесные связи, прислал миссии свое

праздничное облачение.

При новом помещении церкви была устроена звонница, здание приобрело церковный вид, однако и это помещение рассматривалось как временное. Горячим желанием членов миссии было иметь отдельно стоящий храм, выстроенный по канонам православной архитектуры.

Пожертвования на строительство храма в Сеуле стали собирать в российских храмах еще до отъезда архимандрита Хрисанфа в Корею. К весне 1901 года было собрано 2984 рублей 87 копеек. Уже находясь в Корее, отец Хрисанф подал в Святейший Синод записку, в которой просил о скорейшей постройке храма при миссии. В ноябре 1903 года Государственный Совет рассмотрел представление Священного Синода о выделении средств на сооружение православного храма в Сеуле в 1904-1905 годах, но из-за начавшейся Русско-японской войны деятельность миссии была приостановлена.

За четыре года работы миссии было крещено 14 корейцев, но это не говорит о том, что миссионеры не имели рвения в своем служении. Архимандрит Хрисанф писал: «Если бы мы стремились побольше накрестить, то за три года своего существования в Корее мы могли бы накрестить десятки тысяч, ибо желающих принять "русскую веру" являлось очень много, но по тщательным справкам и строгому испытанию всегда оказывалось, что все они ищут не веры и забота у них не о спасении души, а о том, чтобы приобрести в лице миссионера защитника для своих незаконных действий в отношении своих ближних или начальства...»[1] Оценивая немногим более чем четырехлетний срок пребывания отца Хрисанфа на должности начальника духовной миссии в Корее, можно с уверенностью сказать, что за это время трудами миссионеров было сделано многое: обустроен участок миссии и возведены необходимые строения, открыта школа для мальчиков и миссионерский стан в Мунсанпо, выполнены первые переводы на корейский язык важнейших молитв и богослужений.

Духовная миссия возобновила свою деятельность в августе 1906 года, когда в Корею спустя год после окончания Русско-японской войны прибыл новый состав миссионеров, возглавляемый архимандритом Павлом (Ивановским; †1919). В 1908 году миссия была переподчинена владивостокскому архиерею, и в этом положении она находилась до 1921 года. Период управления миссией архимандритом Павлом был временем ее расцвета. Отцу Павлу удалось за короткое время не только продолжить начатое отцом Хрисанфом, но и значительно активизировать миссионерские труды, в результате которых появилось несколько новых миссионерских станов и несколько сотен крещеных корейцев.

Русская духовная миссия возобновила свою деятельность в совершенно новых условиях, которые трудно было назвать благоприятными: Корея стремительно теряла свою государственность и в

1910 году была аннексирована Японией. От духовенства миссии требовалось доказать, что Православная Церковь в Корее независима от дипломатических представительств и выполняет исключительно мирные задачи.

Прежде всего была продолжена работа по переводу богослужебных текстов и катехизических материалов. Отец Павел, в отличие от миссионеров первого состава, приехал в Корею, уже неплохо владея корейским языком. Для перевода текстов он привлек учителя миссийской школы корейца Иоанна Кана, хорошо знавшего русский язык. Работа по переводу текстов шла в течение пяти-шести лет. Была исправлена часть переводов, сделанных отцом Хрисанфом, а также подготовлены новые: краткий Молитвослов, Часослов, сборник паремий, Служебник, Требник, избранные песнопения из Октоиха, Цветной и Постной Триодей, праздничной Минеи, последование ко Святому Причащению, последование молебна и панихиды, краткая Священная история, Катехизис и другие, часть из которых была напечатана. Евангелие, Апостольские послания и Псалтирь использовались в переводе Британского библейского общества.

Особое внимание при совершении богослужения было отведено организации церковного хора. Обязанности регента были возложены на Феодора Перевалова, который в течение нескольких лет неустанно занимался с детьми учеников миссийской школы музыкальной грамотой и партесным пением, в то время практически неизвестным в Корее. Он же сделал нотные переложения на корейский язык вновь переведенных церковных песнопений. За основу были взяты московский и киевский напевы, а также сочинения церковных композиторов XIX века: Д. Бортнянского, Г. Ломакина, Н. Бахметьева, В. Виноградова, Д. Аллеманова, Д. Соловьева и других. Были переложены песнопения всенощного бдения, Литургии, стихиры, тропари и кондаки воскресных и праздничных дней.

Таким образом, к 1910 году основная часть богослужений стала совершаться на корейском языке, родном для местного населения, что, конечно, немало способствовало делу миссии.

Порядок, установленный начальником миссии, приближался к монастырскому: ежедневно совершались утренние и вечерние богослужения, все члены миссии ежедневно несли свои послушания. В свободное от исполнения обязанностей время члены миссии занимались изучением корейского языка, для чего были приглашены учителя из местного населения. Исключения из обычного распорядка составляли воскресные и праздничные дни, когда основное время посвящалось совершению праздничных богослужений и отдыху.

Отец Павел продолжил открывать миссионерские станы в провинциях и совершать миссионерские поездки по Корее. Он проводил беседы с местным населением в тех домах, где останавливался, либо в разных других помещениях. Позднее миссия стала приобретать небольшие

участки земли, строить на них молитвенные дома и организовывать миссионерские станы. Помимо действовавшего стана в Мунсанпо были открыты новые в близлежащих селениях Кёха, Карагай, Соннчон, Ильсан, Марысим. При каждом стане постепенно открывались школы и ставились учителя и катехизаторы из корейцев. Всего было открыто семь школ, в которых работало 20 преподавателей и обучалось 250-260 человек.

Из других заметных событий, которые произошли в жизни миссии за время служения архимандрита Павла, можно выделить появление первого корейского клирика Иоанна Кана, бывшего учителем миссийской школы.

За время пребывания отца Павла в качестве начальника миссии в Корее было крещено 322 человека, это немалая цифра, если принять во внимание малочисленный состав миссии и длительную подготовку оглашаемых к принятию таинства Крещения.

В 1912 году архимандрит Павел был избран епископом Никольск-Уссурийским, викарием Владивостокской епархии, и продолжил дело миссии среди корейцев российского Дальнего Востока. Предполагалось, что епископ Павел объединит деятельность корейской миссии в пределах Владивостокской епархии с деятельностью Сеульской миссии. Поэтому архипастырь не оставлял своим вниманием Сеульскую миссию и отдавал прямые распоряжения, касавшиеся дел миссии, ее начальникам.

Первого октября 1917 года в управление миссией вступил командированный из Владивостока иеромонах Феодосий (Перевалов; †1933) на правах заведующего (исполняющего обязанности). Он состоял в миссии с 1906 года и поэтому был хорошо знаком с порядками, заведенными в ней архимандритом Павлом. Практически с самого начала служения иеромонаха Феодосия в Корее миссия столкнулась со многими трудностями. В России стремительно рушились прежние устои. Отделение Церкви от государства привело к прекращению финансовой поддержки миссии. Если в 1917 году в миссии еще оставались средства, полученные ранее, то с наступлением 1918 года она лишилась высылаемых ей ежегодно сумм.

Деятельность миссии с закрытием школ и увольнением катехизаторов в 1917 году свелась к поддержанию достигнутого в прежние годы. Закрытие школ привело к падению числа крещаемых, но крещения тем не менее совершались. За время управления миссией отцом Феодосием было крещено 46 человек. В миссии неукоснительно совершались богослужения во все воскресные и праздничные дни, исполнялись требы. Время от времени предпринимались поездки в станы и другие места провинции. Согласно статистике, приведенной отцом Феодосием, на начало 1925 года по всей Корее насчитывалось около 600 православных корейцев.

В 1921 году миссия в Сеуле была передана в ведение православного архиерея, базировавшегося в Японии. Решение, нужно признать, было своевременным для обстоятельств того времени, и, возможно, благодаря ему миссия просуществовала еще довольно продолжительный срок. В условиях, когда связь с Москвой и Владивостоком была крайне затруднена, а Корея была аннексирована Японией, подчинение Сеульской миссии Японской явилось необходимым и оправданным. 5 марта 1923 года в Токийском кафедральном соборе архиепископ Токийский и Японский Сергий (Тихомиров; †1945) возвел начальника миссии иеромонаха Феодосия в сан архимандрита.

Архимандрит Феодосий руководил миссией до 1930 года, когда был направлен для служения в Харбин. В 1936 году в Корею был командирован архимандрит Поликарп (Приймак; †1989).

Отец Поликарп служил в сложных условиях. К этому времени превращенная в колонию Корея использовалась японскими оккупантами в качестве минерально-сырьевой и аграрной базы. Корейское население пребывало в крайней бедности. Япония проводила политику тотальной ассимиляции корейской нации. Митрополит Токийский и Японский Сергий благословил во избежание провокаций со стороны властей ограничить деятельность миссии пастырским окормлением русских прихожан. Однако православные корейцы также не оставляли богослужений. Всего православных корейцев отец Поликарп насчитывал около 150 человек. В 1940 году из-за давления японских властей митрополит Сергий был вынужден отказаться от управления епархией, а в 1941 году Русская духовная миссия в Корее перешла на самоуправление. Это положение сохранялось до 1945 года, когда миссия отошла в подчинение Харбинскому митрополиту.

В результате столкновения интересов СССР и США Корея была разделена по 38-й параллели, и на севере и юге начался процесс формирования двух корейских государств, ориентировавшихся соответственно на СССР и США. В миссии произошел раскол, спровоцированный русскими белыми эмигрантами и корейцами, поддерживавшими американское присутствие на юге Кореи. Принятие отцом Поликарпом советского гражданства и его сотрудничество с генконсульством СССР в Корее вызвало резкую неприязнь к нему со стороны отдельных прихожан. Главным инициатором отстранения отца Поликарпа от управления был диакон Алексий (Ким Ый Хан), который воспользовался поддержкой епископа Вениамина (Басалыги; †1963), иерарха Американской митрополии, возглавлявшего Японскую Церковь.

Американская митрополия находилась в расколе с Русской Православной Церковью, и де-факто епископ Вениамин был поставлен на токийскую кафедру американскими оккупационными властями. В ходе конфликта начались имущественные споры. Противники архимандрита Поликарпа требовали от него передачи дел, но после отказа отца Поликарпа без его согласия и

подписи был составлен протокол, закреплявший права на миссию за Американской митрополией. После двух арестов архимандрит Поликарп покинул Корею в 1949 году. Так закончилась история Российской духовной миссии в Корее.

Большинством исследователей деятельность Русской духовной миссии в Корее признается не очень успешной, особенно на фоне Китайской и Японской духовных миссий, из которых впоследствии выросли автономные Церкви. Однако при оценке деятельности Корейской миссии следует принимать во внимание, что, во-первых, открыта она была значительно позже вышеупомянутых миссий, а во-вторых, едва успев встать на ноги, столкнулась со множеством трудностей, связанных с изменением политической ситуации как в России, так и в Корее. Это и Русско-японская война, имевшая одним из театров боевых действий Корейский полуостров, и аннексия Кореи Японией в 1910 году, в результате чего Корея на время утратила свою государственность, и революция в России в 1917 году, приведшая к образованию советского государства, проводившего враждебную политику в отношении Церкви. Прямыми последствиями революции в России явилась массовая эмиграция русских за пределы Отечества, Гражданская война и церковное разделение. Все эти трагические события в истории двух стран, а также образование в Корее двух государств и гражданская война на Корейском полуострове в 1950-1953 годах так или иначе повлияли на то, что в конечном итоге деятельность Российской духовной миссии в Корее была свернута. Продолжение работы миссии после революции 1917 года в России, когда было прекращено ее финансирование, и вплоть до 1949 года следует объяснять самоотверженностью русских священнослужителей и их глубокой преданностью миссионерскому делу.

В 1955 году православные верующие Республики Корея присоединились к Константинопольскому Патриархату. Позднее все имущество и территория храма, принадлежавшие Русской духовной миссии в Корее, по запросу православной корейской общины в соответствии с решением суда были переданы ей в собственность. Таким образом, имущество и земля, принадлежавшие Русской духовной миссии в Корее, утрачены.

Настоящее

Спустя 70 лет Русская Православная Церковь вновь возвращается на Корейский полуостров. 26 февраля 2019 года Священный Синод Русской Православной Церкви в пределах Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея образовал самостоятельную Корейскую епархию. Еще до образования епархии в столице Северной Кореи Пхеньяне в 2006 году был построен храм во имя Живоначальной Троицы. Община храма была принята в лоно Русской Православной Церкви. Освящение храма в августе 2006 года совершил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне – Святейший Патриарх Московский и всея Руси). Священнослужители храма прошли обучение в духовных школах России и были рукоположены

русскими иерархами.

В Южной Корее образованы два прихода – приход Воскресения Христова в Сеуле и приход Рождества Пресвятой Богородицы в Пусане, в них регулярно совершаются богослужения. Для совершения богослужений приходы арендуют помещения, так как собственных храмов приходы пока не имеют. Клир южнокорейских священнослужителей состоит из двух иеромонахов и одного иеродиакона. Иеромонах Павел (Чхве) и иеродиакон Нектарий (Лим) являются гражданами Республики Корея. Один иеромонах командирован в Корею из России. Общины приходов состоят из русскоязычных прихожан и корейцев, богослужения совершаются на русском и корейском языках. В настоящее время ведется работа по открытию новых приходов епархии в провинциях, где сосредоточено русскоговорящее население. В городе Инчхоне заложена основа для создания будущего монастыря. Монашествующие клирики епархии совершают уставные богослужения во временном домовом храме.

Будущее

На сегодняшний день перед Корейской епархией стоит задача по устроению полноценной церковной жизни в городах, где проживает русскоязычное население. В Республике Корея число постоянно проживающих граждан Российской Федерации составляет около 60 тысяч человек, помимо них в Корее зарегистрировано значительное число русскоязычных граждан из стран СНГ. Ежегодно Южную Корею посещают сотни тысяч российских туристов. В последние годы на постоянное место жительства в Республику Корея переехало значительное число этнических русскоговорящих корейцев из стран Средней Азии, предки которых полтора столетия назад были крещены в православной вере. На текущий момент их число достигло 100 тысяч человек. Немалая часть этих групп, проживающих в Корее, является православной по вероисповеданию и желает активно участвовать в церковной жизни. К правящему архиерею поступают просьбы об открытии приходов из других населенных пунктов Кореи. Помимо непосредственно миссионерской работы перед Церковью в Корее стоит задача сохранения в русскоязычной среде национальной само-идентичности и русского языка.

Деятельность Русской Православной Церкви на Корейском полуострове не только поможет православным верующим жить полноценной церковной жизнью, но и внесет вклад в развитие межкультурных отношений между нашими народами.

---

[1] Хрисанф (Щетковский), еп. Из писем корейского миссионера. URL: **https://azbyka.ru/otechnik/missiya/iz-pisem-korejskogo-missionera/**

Источник: https://mospat.ru/ru/news/92341/